

честія изображенъ“ (Раскол. лжеучитель Швецовъ Субботина стр. 20), названный старообрядческой дѣятель всетаки утверждаетъ, что „въ бѣлокриницкомъ уставѣ нѣтъ никакой переси“. И это послѣ торжественнаго обѣщанія о. Механикову въ 1899 году! Такая преданность достойна лучшей участи.

Священникъ *Александръ Шалобановъ*.

О ЦЕРКОВНОМЪ ЧТЕНІИ.

Хорошее чтеніе церковное способствуетъ возбужденію и поддержанію религіознаго чувства молящихся въ храмѣ. Но, къ сожалѣнію, не всегда можно слышать сознательное и внятное чтеніе въ храмѣ, что вызываетъ иногда неудовольствіе и нареканіе на причты. Не отрицая виновности причтовъ въ этомъ отношеніи, мы, однако-жъ, должны имѣть въ виду такія обстоятельства и условія, которыя значительно могутъ смягчать эту виновность. Не будемъ уже говорить о такихъ большихъ природныхъ недостаткахъ, какъ—заиканіе, косноязычіе и т. п., каковыя сильно препятствуютъ чтенію.

Есть люди, которые отъ природы обладаютъ отчетливымъ выговоромъ, рѣзкимъ языкомъ и, наоборотъ, есть лица, не обладающіе такими достоинствами. Служба церковныхъ причтовъ такова, что нѣкоторыя молитвы доводится читать нѣсколько разъ,—такъ что въ концѣ—концовъ языкъ перебивается, запинается при чтеніи этихъ молитвъ и даже у рѣзко говорящихъ людей чтеніе церковныхъ молитвъ выходитъ не такъ рѣзкимъ и отчетливымъ, какъ это можно было-бы ожидать.

Затѣмъ, нужно принять во вниманіе, что есть лица, говорящія очень быстро, т. п. „сороговорки“. Даже въ обыденномъ-то разговорѣ рѣчь ихъ, вслѣдствіе быстроты, не всегда бываетъ понятна. Когда они читаютъ молитвы, то трудно что-нибудь воспринять изъ ихъ чтенія. У людей, говорящихъ быстро, не можетъ рѣчь течь плавно. Такіе люди могутъ говорить или читать или слишкомъ медленно, какъ-бы обрѣзывая каждое слово, или-же слишкомъ быстро, сливая всѣ слова.

Очень неблагоприятно отражается на чтеніи церковномъ нервность чтеца. Почти каждая мелочь, которая въ обыкновенное время, дома, никакого почти впечатлѣнія не производитъ, въ храмѣ у перваго человека вызываетъ волненіе и возбужденіе. При волненіи-же удовлетвори-

тельнаго чтенія не можетъ быть, ибо слова молитвы не выговариваются тогда твердо, чтеніе бываетъ очень быстрымъ, знаки препинанія не соблюдаются. Вообще, торопливость и волненіе — это главные враги хорошаго церковнаго чтенія.

Не нужно священнику оставлять безъ вниманія нервности своей, ибо она можетъ послужить причиною прискорбныхъ явленій въ жизни пастыря.

Вслѣдствіе робости и малодушія, происходящихъ отъ нервности, священникъ можетъ прочитать или провозгласить невнятно, торопливо и, повидимому, небрежно молитвы и возгласы во время главныхъ и важныхъ моментовъ литургіи. Сказанное можно подтвердить примѣрами.

Разсказываютъ про одного священника, который удовлетворительно служилъ литургіи до великаго входа. Когда же наступалъ великій входъ, то священникъ этотъ, быстро и невнятно перебирая имена царской фамиліи и прочее, очень скоро шелъ на амвонъ и, почти не останавливаясь на немъ, входилъ въ алтарь; но потомъ заканчивалъ литургію какъ слѣдуетъ.

Читалъ я въ одномъ духовномъ журналѣ, что былъ священникъ, который всю литургію служилъ удовлетворительно до чтенія заамвонной молитвы; заамвонную же молитву онъ почти не могъ читать и, кое-какъ осиливалъ ее. Въ томъ и другомъ случаѣ мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ явленіями, возникшими на нервной почвѣ.

Отличались нервностію, волненіемъ во время чтенія молитвъ и произнесенія проповѣдей нѣкоторые архипастыри, напр., преосвящ. Никаноръ, бывшій архіепископъ Херсонскій и Одесскій, выдающійся проповѣдникъ и философъ. Архипастырь этотъ, чтобы сдѣлать нервы свои „деревянными“, часто носилъ съ собою противунервное средство, состоявшее изъ смѣси лавро-вишневой воды съ белладонной. Преосв. Никаноръ особенно боялся за себя, за свои нервы, когда онъ въ санѣ архимандрита говорилъ въ св. Синодѣ рѣчь при нареченіи его въ епископа. Рѣчь эта шла благополучно, гладко, до одного потерическаго мѣста. — Произнеши это мѣсто въ своей рѣчи, преосв. Никаноръ до того взволновался, что задрожалъ и почувствовалъ, что онъ упадетъ, если не ухватится за что-нибудь; поэтому, преосвященный уперся на синодальный столъ и закончилъ свою рѣчь съ трясущеюся нижнею челюстію, которую онъ поддерживалъ рукой *)

*) Виржевыя Вѣдомости, 1908 г. № 65.

Наконецъ, причиною неудовлетворительнаго чтенія церковнаго можетъ послужить самовнушеніе, которое находится въ тѣсной связи съ нервностію.

Суть самовнушенія по отношенію къ чтенію церковному состоитъ въ томъ, что прочитавши почему либо неудовлетворительно какую нибудь молитву, нервный и мнительный человекъ невольно убѣждаетъ себя, что и въ слѣдующій разъ онъ также плохо прочитаетъ эту молитву, что нерѣдко на самомъ дѣлѣ и бываетъ. Но тотъ возникаетъ вопросъ, почему же этому человеку не внушить себѣ наоборотъ, что онъ хорошо прочитаетъ извѣстную молитву. Но въ томъ то и дѣло, что у нервнаго человека не хватаетъ силы воли переломить себя и убѣдить себя въ противномъ. Не достаточно говорить и повторять про себя, что эту молитву прочитаю хорошо, нужна сознательная и твердая увѣренность въ томъ, нужно напряженіе силы воли, которой какъ разъ и не достаетъ у слабонервныхъ людей.

Такъ какъ вышеизложенныя недостатки церковнаго чтенія вытекаютъ изъ духовной организаціи человека, то, очевидно, что таковыя недостатки не должны подлежать полному осужденію. Но такому осужденію долженъ подлежать человекъ, который не борется и не принимаетъ никакихъ мѣръ къ исправленію и улучшенію своего неудовлетворительнаго чтенія, ибо, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, даже многіе природныя недостатки, вслѣдствіе энергичныхъ и постоянныхъ усилій, могутъ быть исправлены.

Нервному человеку нужно прежде всего прибѣгать къ такимъ средствамъ, которыя укрѣпляютъ нервы и вообще все тѣло человека. Наиболее дѣйствительными въ этомъ отношеніи являются: гимнастика, купанье, холодныя обмыванія тѣла, электричество и правильный образъ жизни. На ряду съ укрѣпленіемъ тѣла должна идти забота о развитіи духовной энергіи силы воли. Сила воли, твердость характера развиваются главнымъ образомъ посредствомъ борьбы съ препятствіями. Человеку-христіанину не нужно выдумывать или создавать себѣ искусственно эти препятствія, чтобы закалить свою волю.

Препятствія эти встрѣчаются на каждомъ шагу, это—грѣхъ во всевозможныхъ его видахъ, съ которымъ христіанинъ непременно долженъ бороться, чтобы получить вѣчное спасеніе. Борьба эта сообщаетъ

духу христіанина особое величіе, свободу, твердость, энергію. Чѣмъ энергичнѣе христіанинъ будетъ бороться съ грѣхомъ, тѣмъ легче онъ будетъ побѣждать душевную вялость, слабость, тѣмъ легче будетъ бороться ему и съ недостатками своего выговора или языка, ибо побѣждающій свои страсти тѣмъ болѣе въ состояніи будетъ обуздать свой языкъ.

Въ частности, съ цѣлю пріобрѣтенія навыка къ ровному и хорошему чтенію, священнику или псаломщику съ первыхъ-же дней своего служенія нужно поставить себѣ за правило—читать всегда молитвы неторопливо, внимательно, стараясь выговаривать каждое слово. Въ противномъ случаѣ, при торопливомъ и небрежномъ чтеніи сперва невольнo чтець будетъ недоговаривать окончаніе слова какой нибудь молитвы, потомъ будетъ произносить только половину слова и, наконецъ, будетъ пробрасывать все слово. Тогда получится не чтеніе, а одни слова.

Но главное средство къ сознательному и хорошему чтенію заключается въ томъ, чтобы искренно произносить каждое слово молитвы, предварительно прочувствовавъ оное проникнувшись духомъ молитвы церковной, чтець окрыляется духомъ, возбуждаетъ и развиваетъ религиозное чувство, которое заставляеть его забывать о всемъ постороннемъ и земномъ. Тогда и нервный челоѣкъ забудетъ о своихъ нервахъ и мнительный о своихъ самовнушеніяхъ, ибо вознесійся горѣ духъ его будетъ препобѣждать многіе тѣлесные и душевные недостатки. Пусть чтеніе церковное будетъ съ внѣшней стороны не вполне безукоризненнымъ и совершеннымъ, зато оно будетъ отличаться религиознымъ и благоговѣйнымъ чувствомъ; такое чтеніе сильнѣе должно дѣйствовать на душу молящагося, чѣмъ красивое и изящное, но не одухотворенное чтеніе.

Безсмысленное, механическое, вялое и не свободное чтеніе есть слѣдствіе пренебреженія чтеца къ смыслу и значенію читаннаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно есть и наказаніе за неблагоговѣйное и невнимательное отношеніе къ имени и дѣламъ Божиимъ, выраженнымъ въ разныхъ церковныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ.

С. С. Ф.—82.